

PUBLIC PARTICIPATION IN DELIMITATION OF CONSTITUENCIES

Nikolai V. Grishin (a)

(a) Saint Petersburg State University. St. Petersburg, Russia. Email: nvgrishin[at]mail.ru
ORCID 0000-0002-0850-7581

Abstract

The article presents a study of institutions and forms of public participation in decision-making processes on the delimitation of electoral districts. Public participation allows the process of making decisions about the boundaries of electoral districts outside the political elite. The research is carried out on the methodological basis of the modern theory of public participation. It was revealed that the only example of "citizens' power" in the process of redistricting in the modern world is the empowerment of the public in Australia to formulate initial proposals for defining constituency boundaries. The main form of public participation is consultations, the format of which does not allow them to be classified as "tokenism". The time frame for public participation procedures (from 6 days in Russia to more than 1 year in the UK and India) is a factor that significantly affects the strength of public impact.

Keywords

public participation; ladder of citizen participation; delimitation of constituencies; redistricting; electoral management; electoral governance; electoral authorities; constituencies; elections; electoral systems

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](#)

ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛИМИТАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Гришин Николай Владимирович (а)

(а) Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия.
Email: nvgrishin[at]mail.ru ORCID 0000-0002-0850-7581

Аннотация

В статье представлено исследование институтов и форм общественного участия в процессах принятия решений по делимитации избирательных округов. Общественное участие позволяет вывести процесс принятия решения о границах избирательных округов за рамки политической элиты. Исследование выполнено на методологической основе современной теории общественного участия. Выявлено, что единственным примером «реальных полномочий» общественности в процессе делимитации избирательных округов в современном мире является наделение общественности в Австралии правом формулировать первоначальные предложения по определению границ избирательных округов. Основной формой общественного участия являются консультации, формат которых не позволяет классифицировать их как «символическое участие». Временные рамки процедур общественного участия (от 6 дней в России до более чем 1 года в Великобритании и Индии) являются фактором, существенно влияющим на силу общественного воздействия.

Ключевые слова

общественное участие; лестница общественного участия; делимитация избирательных округов; избирательный менеджмент; избирательная политика; избирательные органы; избирательные округа; выборы; избирательные системы

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](#)

ВВЕДЕНИЕ

На выборах депутатов представительных органов власти большое значение имеет процесс определения границ избирательных округов. Если на выборах применяется мажоритарная система с одномандатными округами, то корректное определение границ округов может иметь решающее значение для кандидатов и для партийного состава парламента. Процесс образования (делимитации или демаркации) избирательных округов относится к числу наиболее острых и конфликтогенных в процессе организации выборов (Морозова, 2013, стр. 109). Зачастую выбор того или иного подхода определяется политическими мотивами и практически всегда имеет значительные политические последствия, понижая или повышая шансы на успех у различных политических сил (Winburn & Wagner, 2010, р. 380; Hunt, 2018).

По данным веб-портала ACE Electoral Knowledge Network, в 69 % государств мира существует практика систематического пересмотра границ избирательных округов. Как правило, если в стране не проходит делимитация избирательных округов, это является следствием применения пропорциональной избирательной системы, при которой обычно одномандатные округа отсутствуют.

Как одно из направлений публичного управления в сфере избирательного процесса, процесс делимитации избирательных округов представляет собой совокупность институтов, среди которых присутствуют институты общественного участия. Общественное участие в процессе делимитации избирательных округов позволяет демократизировать процесс принятия решения и вывести его за рамки представителей политической элиты (Nagle, 2019, р.6). До настоящего времени проблема общественного участия в процессах делимитации избирательных округов не получила систематического изучения в научной литературе. Только в 2010-х гг. появляются первые научные публикации, посвященные проблемам общественного участия в процессе делимитации округов в отдельных штатах США, прежде всего – статьи М. Алтмана и М. Макдональда(Altman & McDonald, 2011; 2013) также эмпирические исследования Б. Грофмана и П. Миллера (Miller & Grofman, 2018), статья Т. Донована о перспективах применения институтов прямой демократии в процессе электоральной делимитации (Donovan, 2011). Целью данной статьи является анализ существующих форм и перспектив общественного участия в процессе делимитации избирательных округов.

Методологической основой исследования является теория общественного участия, которая предлагает систему категорий и представ-

лений о формах и закономерностях общественного участия в процессах принятия решений в публичной сфере.

МЕТОДОГЛОГИЯ

Общественное участие в современной теории рассматривается как процесс, который дает частным лицам возможность влиять на принятие решений в сфере публичного управления.

Под общественностью в рамках применяемого здесь методологического подхода обычно понимаются одно или несколько физических или юридических лиц, за исключением организаций и должностных лиц, занимающихся разработкой и принятием законов, органов власти и иных субъектов, участвующих в процессе принятия решения в силу своих служебных обязанностей (Карпов, 2012, стр. 14).

Э. Коган и С. Шарп выделяют пять преимуществ общественного участия в процессе принятия решений в сфере публичного управления (Cogan & Sharpe, 1986):

- обмен информацией и идеями по вопросам общественной значимости;
- общественная поддержка принимаемых решений;
- предотвращение затяжных конфликтов и долгостоящих задержек;
- накопление «доброй воли», которая может быть перенесена и на последующие решения;
- дух сотрудничества и доверия между органами управления и общественностью.

В зарубежной теории публичного управления устойчивый интерес к проблематике общественного участия сформировался в 1960-е гг. В ключевой статье Ш. Арнштейн в 1969 г. была предложена модель «лестница гражданского участия» (Ladder of Citizen Participation), отражающая различные ступени общественного воздействия на принятие государственных решений (Arnstein, 1969, р. 220).

«Лестница» общественного участия предусматривает 8 восходящих ступеней участия общественности в принятии решения, которые сгруппированы Ш. Арнштейн на 3 основные формы (табл.).

8	Гражданское управление	
7	Наделение полномочиями	Реальные полномочия и реальное участие
6	Партнерство	
5	Умиротворение	
4	Консультации	Символическое участие
3	Информирование	
2	«Терапия»	
1	Манипулирование	Отсутствие участия

Таблица 1. Лестница гражданского участия Ш. Арнштейн

В рамках теории общественного участия можно выделить такой дополнительный параметр, позволяющий оценивать возможности общественного участия, как предусмотренные законом и практикой временные рамки.

ОРГАНЫ ВЛАСТИ, УЧАСТВУЮЩИЕ В ДЕЛИМИТАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Субъектами принятия решения по определению границ избирательных округов могут выступать:

- 1) парламент;
- 2) избирательные комиссии;
- 3) органы исполнительной власти;
- 4) специальные комиссии по определению границ избирательных округов.

В современном мире наиболее распространена модель, при которой итоговый план границ избирательных округов утверждается парламентом (даже если за подготовку этого плана отвечает специальная независимая комиссия). При данной модели обычно парламент может принять или отклонить план целиком, не внося в него никаких частичных изменений (Handley, 2006, р. 83). Но при этом существуют страны, в которых составленный специальной комиссией план по определению границ избирательных округов вступает в силу сразу после утверждения комиссией, одобрение парламента не требуется (Новая Зеландия, Австралия, Индия и т.д.).

В исторической перспективе растет количество стран, где решение этой задачи передается независимым избирательным комиссиям и специальным комиссиям по определению границ избирательных округов. Таким образом, общемировой тенденцией является ограждение процесса делимитации избирательных округов от влияния политических партий и политиков, непосредственно заинтересованных в результатах выборов (Yoshinaka & Murphy, 2010, p. 441). Тем не менее, *парламент* в некоторых странах по-прежнему обладает полномочиями по определению границ избирательных округов. В частности, такая ситуация существует во многих штатах США (Chen & Cottrell, 2016, p.331), Франции (Sauger & Grofman, 2016, p. 340), Италии.

Избирательные комиссии или иные избирательные органы отвечают за подготовку проекта схемы избирательных округов примерно в 35% от общего количества современных стран, в которых систематически проводится делимитация (Гришин, 2018а, с. 164). Данная модель существует в Польше, Литве, Мексике и т.д. В Российской Федерации схема избирательных округов также готовится Центральной избирательной комиссией страны.

Органы исполнительной власти обычно могут выполнять функции по делимитации избирательных округов в тех странах, в которых отсутствуют независимые избирательные комиссии и существует правительственныйная модель электорального менеджмента (Handley & Grofman, 2008, p. 92). Во Франции за нарезку избирательных округов отвечает Министерство внутренних дел. В Камеруне и Зимбабве подготовленный план по изменению границ избирательных округов должен быть утвержден органом исполнительной власти.

Специальные комиссии по определению избирательных округов получают все большее распространение в современном мире как временные компетентные органы, на которые возлагается выполнение данной функции (Гришин, 2018б, с. 102). В 2002 г. Венецианская комиссия Совета Европы приняла важную рекомендацию о желательности осуществления делимитации избирательных округов при участии специальной комиссии (Code..., 2002).

В некоторых странах в процессе разработки схемы избирательных округов может участвовать также суд. Это происходит в том случае, если законодательством предусмотрена возможность судебного обжалования границ избирательных округов (США, Великобритания, Ирландия и т.д.). Самый богатый опыт такой деятельности существует в США – на протяжении многих лет американские суды приняли большое количество решений по обжалованию границ избирательных

округов (Rossiter et al., 2018, p. 617). Поскольку эта страна принадлежит к прецедентной системе права, некоторые из этих судебных решений имеют нормативное значение и фактически выступают правилами для последующей практики электоральной делимитации (особенно о недопустимости джерримендеринга, различия округов по числу избирателей и т.д.) (Magleby & Mosesson, 2018, p.152).

В 1997 г. в странах Содружества наций был принят Свод рекомендуемых правил по проведению выборов, в соответствие с которыми в данных странах было рекомендовано осуществлять процесс определения границ избирательных округов либо избирательной комиссией, либо специальным независимым органом по определению границ избирательных округов (Морозова, 2015, стр. 64).

По-разному решается вопрос о степени централизации процесса делимитации избирательных округов (Гришин & Линдерс, 2020, стр. 104).

В большинстве стран этот вопрос относится к компетенции центральных органов власти. В Индии центральный орган власти определяет границы избирательных округов не только для федеральных выборов, но и несколько тысяч избирательных округов на выборах депутатов региональных представительных органов. В результате процесс делимитации является чрезвычайно трудоемким и занимает много лет.

В США, напротив, процесс делимитации полностью децентрализован: федеральный парламент только распределяет 435 мест Палаты представителей между штатами, после этого власти каждого штата самостоятельно и по-разному устанавливают схему избирательных округов на своей территории. США – единственная страна в мире, в которой определение границ избирательных округов на выборах федерального парламента полностью относится к компетенции субъектов федерации, а не федерального центра.

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОЦЕССУ ДЕЛИМИТАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОКРУГОВ

В современной политической науке и практике сформулированы базовые и общепринятые стандарты (Гришин, 2019, стр. 34), которым должны отвечать демократические процедуры разработки и принятия решения о нарезке избирательных округов:

- 1) периодичность пересмотра границ избирательных округов;
- 2) партийная беспристрастность;
- 3) наличие четких и ясных правил для делимитации;

- 4) определенное участие высших органов власти в процессе делимитации;
- 5) прозрачность и публичность;
- 6) эффективная обратная связь с обществом при обсуждении проекта схемы избирательных округов;
- 7) разумная стоимость процесса делимитации.

Процесс делимитации избирательных округов в большинстве случаев учитывает следующие принципы:

Равенство округов по числу избирателей. Данный принцип в настоящее время является абсолютно общепризнанным и фундаментальным в процессе делимитации избирательных округов. Избиратели должны иметь равное представительство в парламенте, следовательно, в идеале каждый из депутатов должен представлять равное количество избирателей.

Репрезентативность. Устойчивые социальные группы (сообщества) должны получить представительство в парламенте. Для достижения этой цели границы избирательного округа должны по возможности совпадать с границами сообщества. Реализация данного принципа приводит к тому, что избирательные округа могут значительно различаться по социальному составу.

Соблюдение естественных и административных границ. Избирательные округа должны быть определены с учетом административных границ, географических особенностей, отдельных групп избирателя. В большинстве стран законодательно установлено, что при нарезке избирательных округов необходимо учитывать географические условия – как естественные границы (крупные реки, горные хребты и т.д.), так и границы административно-территориальных образований.

Недопущение дискриминации. Процесс делимитации должен быть свободен от манипуляций с целью дискриминации избирателей по признаку расы, цвета кожи, языка, религии и т.д.

Компактность территории избирательного округа. Во многих странах установлены требования о форме территории избирательного округа: территория должна быть компактной и непрерывной, его части должны быть связаны между собой. Подобное требование направлено против джерримендеринга (Magleby & Mosesson, 2018, p. 103), против манипуляции границами избирательных округов с целью искусственного образования округов с преобладанием определенных групп населения.

Партийная беспристрастность. Границы избирательных округов не должны утверждаться в интересах определенных политических партий (кандидатов) за счет дискриминации других. Партийная «нейтральность» предполагает недопустимость джерримендеринга.

ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ДЕЛИМИТАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Одним из параметров, выбранных нами для анализа общественного участия в делимитации избирательных округов, являются предусмотренные законом и практикой *временные рамки*. Современные страны применяют чрезвычайно различающиеся подходы к установлению временных рамок для воздействия общественности на принятие решения в этой сфере. Продолжительность варьируется от нескольких дней (в России) до 4-5 лет (в Индии).

В процессе разработки схемы избирательных округов выделяются 3 основных этапа:

- 1) разработка и обнародование первоначального плана нарезки избирательных округов;
- 2) обсуждение (публичные слушания, проведение встреч, прием отзывов и замечаний);
- 3) подготовка и представление окончательного проекта.

Для стран западных демократий характерно, что на публичное обсуждение проекта, выдвижение и рассмотрение замечаний отводится значительно больше времени, чем на подготовку первого проекта схемы избирательных округов.

В России временные рамки, установленные для общественного участия в делимитации избирательных округов, чрезвычайно ограничены. Общественность получает возможность участия в обсуждении схемы избирательных округов только после того, как соответствующий проект вносится на рассмотрение в парламент. Формально ЦИК РФ должна внести проект схемы избирательных округов не позднее, чем за 80 дней до истечения срока, в который должны быть назначены выборы. До этого момента законодательство не предусматривает каких-либо процедур публичного обсуждения проекта, проведения публичных слушаний, приема замечаний и отзывов со стороны общества или политических партий. Законодательство также не предусматривает, что в подготовке проекта должны участвовать эксперты (географы, статистики, социологи и т.д.). После внесения проекта в Государственную Думу он может быть принят в исключительно быстром порядке. Например, в ходе последней делимитации в 2015 г. проект схе-

мы избирательных округов был опубликован ЦИК РФ 2 сентября 2015 г. Уже 15 сентября он был внесен как законопроект в Государственную Думу, без проведения какого-либо публичного обсуждения с общественностью и специалистами. Профильный комитет Госдумы установил срок приема отзывов и замечаний до 21 сентября. Уже 25 сентября, спустя 3 недели после опубликования, закон был принят в первом чтении. Таким образом, в 2015 г. временные рамки для общественного участия в принятии решения по делимитации одномандатных округов составили всего 6 календарных дней.

В западных странах практикуется принципиально иной подход, заключающийся в установлении продолжительного периода общественного обсуждения проекта делимитации избирательных округов. В Великобритании в ходе последней большой делимитации 2011-2013 гг. общая продолжительность работы комиссии составила 2,5 года, из которых на подготовку первоначального проекта отводилось 6 месяцев, и свыше полутора лет занимали процедуры, предусматривающие возможность общественного участия (табл. 2).

В Ирландии в ходе делимитации округов в 2016 - 2017 г. период общественного обсуждения проекта составил 3 месяца.

В Канаде график делимитации избирательных округов в 2012 - 2013 гг. предусматривал возможность общественного участия в течение 10 месяцев.

Исключительная продолжительность общественного обсуждения проекта границ избирательных округов в Индии связана с тем обстоятельством, что федеральная комиссия по делимитации отвечает также за определение границ округов для избирания депутатов на уровне штатов. В связи с этим весь процесс делимитации является чрезвычайно трудоемким и предполагает долгие процедуры согласования в каждом штате.

	Продолжительность периода общественного участия
Россия	6 дней
Ирландия	3 месяца
Австралия	3 месяца
Новая Зеландия	3 месяца
Канада	10 месяцев
Великобритания	16 месяцев
Индия	5 лет

Таблица 2. Временные рамки общественного участия в подготовке и обсуждении проекта схемы избирательных округов в некоторых странах мира

Разумные по продолжительности временные рамки являются ключевым условием для осуществления общественного участия в процессе делимитации избирательных округов.

ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛИМИТАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОКРУГОВ.

Применяя типологию Ш. Арнштейн, можно выявить, какие именно из предложенных ею форм общественного участия практикуются в процессах делимитации избирательных округов в современных странах мира.

Такая форма «реального» общественного участия, как *наделение полномочиями*, в процессе делимитации избирательных округов существует в Австралии. Общественность наделяется таким ключевым полномочием, как выдвижение первоначальных предложений по нарезке границ избирательных округов. Органы государственной власти должны подготовить проект схемы округов только на основе поступивших от граждан предложений. На практике это означает, что даже ответственные должностные лица вынуждены оформлять свои идеи в качестве предложения «от частного лица», для того, чтобы потом комиссия получила право работать с этим предложением и, в случае поддержки, реализовать его.

Однако, в большинстве современных стран общественность не получает «реальных полномочий» в процессе делимитации избирательных округов.

Вероятно, наиболее распространенная в современном мире форма общественного участия в делимитации избирательных округов – это *«консультации»* в виде публичных слушаний, и эта форма отнесена Ш. Арнштейн к категории «символического участия». К консультациям следует отнести также отзывы и замечания со стороны общественности относительно проекта схемы избирательных округов. Формат данных «консультаций» зачастую гарантирует общественности широкие возможности для влияния на органы власти и ее эффективность не стоит преуменьшать. В результате изучения практики публичных слушаний в процессах делимитации в западных штатах США в 2011-2012 гг. П. Миллер и Б. Грофман пришли к выводу, что 44% поступивших от граждан предложений в итоге были реализованы (Miller & Grofman, 2018, p. 31).

В отдельных случаях практика общественных консультаций отличается высоким уровнем институционализации. В качестве примера

назовем электоральную делимитацию в Новой Зеландии в 2013-2014 гг., которая насчитывала 5 этапов:

1) Подготовка и опубликование первоначального проекта. Свое первое заседание Комиссия по делимитации провела 16 октября 2013 г. и опубликовала первоначальный проект 21 ноября того же года.

2) Прием возражений от граждан. Возражения и замечания от граждан принимались в течение месяца – до 23 декабря 2013 г., как в письменном виде, так и онлайн. На предложенный проект поступило 409 официальных возражений. Они были систематизированы и обнародованы 14 января 2014 г. для их публичного рассмотрения и выдвижения ответных контр-возражений.

3) Прием контр-возражений. Они принимались в течение двух недель – до 29 января 2014 г. За этот срок было получено 164 официальных контр-возражения.

4) Проведение публичных слушаний по проекту, возражениям и контр-возражениям. Публичные слушания проводились с 10 по 19 февраля 2014 г.

5) Подготовка и опубликование итогового документа. После публичного обсуждения проекта и рассмотрения замечаний, Комиссия по делимитации за несколько недель подготовила итоговую схему избирательных округов, которая была опубликована 17 апреля 2014 г.

В Австралии также в процессе делимитации предусмотрено рассмотрение как замечаний от общественности, так и возражений на поступившие замечания. В работе комиссий по делимитации в Австралии также можно выделить 5 этапов:

1) прием предложений от общественности (30 дней) и замечаний на поступившие предложения (14 дней);

2) подготовка комиссией первого проекта делимитации округов на основе поступивших предложений и замечаний;

3) прием замечаний на подготовленный проект (28 дней) и критических отзывов на замечания (14 дней);

4) коррекция комиссией своего первоначального проекта и его публичное обсуждение (30 дней);

5) подготовка комиссией итоговой схемы избирательных округов.

Ключевым обстоятельством является обязательное требование к органам власти не просто принимать предложения граждан по нарезке избирательных округов, но систематизировать их и давать официальный ответ. Существующий формат работы «вынуждает» комиссию строить свою работу вокруг предложений, поступивших от общественности.

В Великобритании в ходе делимитации 2011-2013 гг. общественные консультации были следующим образом отражены в графике работы комиссий:

- 1) Начало пересмотра границ округов – март 2011 г.;
- 2) Консультации по первоначальному упроекту (12 недель) – с сентября 2011 г. по январь 2012 г.;
- 3) Публичные слушания – октябрь, ноябрь 2011 г.;
- 4) Рассмотрение поступивших предложений – весна 2012 г.;
- 5) Консультации по пересмотренному проекту (8 недель) – с ноября 2012 г. по январь 2013 г.;
- 6) Представление итогового проекта схемы избирательных округов – лето 2013 г.

Следует подчеркнуть, что формат публичного обсуждения делимитации округов в ведущих странах выходит за рамки пресловутого «учета мнения»: граждане могут самостоятельно формулировать свои предложения в рамках рассматриваемой проблематики.

Исследование П. Миллера и Б. Грофмана подтвердило, что в западных штатах США ответственные органы более восприимчивы к определенным типам рекомендаций и предложений со стороны общественности, в частности, если они касаются не крупных, а малых территориальных единиц (Miller & Grofman, 2018, p. 32).

К предложенной Ш. Арнштейн форме «умиротворения» (Placation) можно отнести распространенную на современном этапе практику включения в состав комиссий по делимитации представителей общественности, прежде всего – из числа экспертов. В 2002 г. Венецианская комиссия Совета Европы рекомендовала включать в состав комиссии по делимитации географа, социолога и, при необходимости, представителей национальных меньшинств (Code..., 2002).

В некоторых странах практика общественного участия в процессе делимитации избирательных округов соответствует таким формам, как «терапия» или «манипулирование», которые классифицируются Ш. Арнштейн как отсутствие общественного участия. В России уровень общественного внимания к вопросам нарезки избирательных округов настолько низкий, что у органов власти отсутствует потребность даже имитировать общественное обсуждение этих вопросов. Пропагандистская работа по обоснованию «правильности» избранной властями схемы избирательных округов является единственным способом взаимодействия с общественностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определение избирательных округов относится к тем вопросам публичного управления, в которых возможности использования форм общественного участия и делегирования полномочий объективно ограничены. Наделение представителей общественности прямыми полномочиями по принятию решений в процессе делимитации избирательных округов представляется маловероятным: пример Австралии остается, скорее, исключением. Однако, современная практика нашла способы преодоления этих сложностей. Ключевым фактором, который может усилить общественное воздействие на органы власти, выступает продолжительность временных рамок для процедур общественного участия. Длительный период общественного обсуждения затрудняет для органов власти возможность принятия решения без учета предложений граждан. Помимо этого, следует отметить и такой механизм, как обязательная систематизация и опубликование поступивших от общественности предложений.

Применение методологии Ш. Арнштейн к изучению общественного участия в процессе электоральной делимитации раскрывает ее некоторые недостатки. Прежде всего, формат современных консультаций предоставляет общественности слишком значительное влияние, чтобы можно было их классифицировать только как «символическое участие».

Список литературы

- Altman, M. & McDonald M. (2011). Technology for Public Participation in Redistricting. In G. Moncrief (Ed.), *Reapportionment and Redistricting in the West* (pp. 247–272), Lanham: Lexington Books
- Altman, M. & McDonald M. (2013). A Half-Century of Virginia Redistricting Battles: Shifting from Rural Malapportionment to Voting Rights to Public Participation. *University of Richmond Law Review*, (47), 771–831.
- Arnstein, S.R. (1969). A Ladder of Citizen Participation. *Journal of the American Planning Association*, (4), 216–224.
- Chen, J., & Cottrell, D. (2016). Evaluating partisan gains from Congressional gerrymandering: Using computer simulations to estimate the effect of gerrymandering in the US House. *Electoral Studies*, (44), 329–340.
doi:10.1016/j.electstud.2016.06.014
- Code of Good Practice in Electoral Matters* (2002). Venice Commission.
- Cogan, A. & Sharpe, S. (1986). The theory of citizen involvement. In *Planning analysis: The theory of citizen participation*. University of Oregon. Retrieved from <http://pages.uoregon.edu/rgp/PPPM613/class10theory.htm>

- Donovan, T. (2011). Direct Democracy and Redistricting. In G. Moncrief (Ed.), *Reapportionment and Redistricting in the West* (pp. 111–136), Lanham: Lexington Books
- Handley, L. (2006). *Delimitation Equity Project Resource Guide*. IFES
- Hunt, C. R. (2018). When does redistricting matter? Changing conditions and their effects on voter turnout. *Electoral Studies*, 54, 128–138.
doi:10.1016/j.electstud.2018.05.007
- Magleby, D. B., & Mosesson, D. B. (2018). A New Approach for Developing Neutral Redistricting Plans. *Political Analysis*, 26(02), 147–167.
- Martínez i Coma, F., & Lago, I. (2016). Gerrymandering in comparative perspective. *Party Politics*, 24(2), 99–104. doi:10.1177/1354068816642806
- Miller, P., & Grofman, B. (2018). Public Hearings and Congressional Redistricting: Evidence from the Western United States 2011–2012. *Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy*, 17(1), 21–38. doi:10.1089/elj.2016.0425
- Nagle, J. F. (2019). What Criteria Should Be Used for Redistricting Reform? *Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy*, 18(1), 1-15. doi:10.1089/elj.2018.0514
- Handley, L. & Grofman B. (Eds.) (2008). *Redistricting in comparative perspective*. New York: Oxford University Press.
- Rossiter, K. M., Wong, D. W. S., & Delamater, P. L. (2018). Congressional Redistricting: Keeping Communities Together? *The Professional Geographer*, 70(4), 609–623. doi:10.1080/00330124.2018.1443477
- Sauger, N., & Grofman, B. (2016). Partisan bias and redistricting in France. *Electoral Studies*, 44, 388–396. doi:10.1016/j.electstud.2016.09.007
- Winburn, J. & Wagner, M. (2010). Carving Voters Out: Redistricting's Influence on Political Information, Turnout, and Voting Behavior. *Political Research Quarterly*, 63(2): 373–386. doi:10.1177/1065912908330728
- Yoshinaka, A., & Murphy, C. (2010). The Paradox of Redistricting: How Partisan Mapmakers Foster Competition but Disrupt Representation. *Political Research Quarterly*, 64(2), 435–447. doi:10.1177/1065912909355716
- Гришин, Н.В. & Линдерс, А.М. (2020). Децентрализация системы управления выборами. *Полития*, (3), 99-115. doi:10.30570/2078-5089-2020-98-3-99-115
- Гришин, Н.В. (2018). История возникновения избирательных комиссий. *Полития*, 2, 156-169. doi:10.30570/2078-5089-2018-89-2-156-169.
- Гришин, Н.В. (2018). Комиссии по делимитации избирательных округов: становление и перспективы политического института. *Полис. Политические исследования*, (4), 100-114. Doi:10.17976/jpps/2018.04.08
- Гришин, Н.В. (2019). Развитие международных избирательных стандартов: что дальше? *Политическая наука*, (1), 33–47. doi:10.31249/poln/2019.01.02
- Карпов, А.С. (2012). Формы общественного участия в принятии решений. Москва: РАНХиГС

Морозова, О.С. (2013). Формирование избирательных округов как метод электорального таргетирования. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 1, 106-112.

Морозова, О.С. (2015). *Проектирование избирательных систем: возможности избирательной инженерии*. Рязань: РГУ

References

- Altman, M. & McDonald, M. (2011). Technology for Public Participation in Redistricting. In G. Moncrief (Ed.), *Reapportionment and Redistricting in the West* (pp. 247–272), Lanham: Lexington Books
- Altman, M. & McDonald, M. (2013). A Half-Century of Virginia Redistricting Battles: Shifting from Rural Malapportionment to Voting Rights to Public Participation. *University of Richmond Law Review*, (47), 771–831.
- Arnstein, S.R. (1969). A Ladder of Citizen Participation. *Journal of the American Planning Association*, (4), 216–224.
- Chen, J.,& Cottrell, D. (2016). Evaluating partisan gains from Congressional gerrymandering: Using computer simulations to estimate the effect of gerrymandering in the US House. *Electoral Studies*, (44), 329–340.
doi:10.1016/j.electstud.2016.06.014
- Code of Good Practice in Electoral Matters* (2002). Venice Commission.
- Cogan, A., & Sharpe, S. (1986). The theory of citizen involvement. In *Planning analysis: The theory of citizen participation*. University of Oregon. Retrieved from <http://pages.uoregon.edu/rgp/PPPM613/class10theory.htm>
- Donovan, T. (2011). Direct Democracy and Redistricting. In G. Moncrief (Ed.), *Reapportionment and Redistricting in the West* (pp. 111–136), Lanham: Lexington Books
- Grishin, N. & Leenders, A.M. (2020). Decentralization of Electoral Governance. *Politeia*, 3, 99-115. doi:10.30570/2078-5089-2020-98-3-99-115 (In Russian)
- Grishin, N. (2018). The Phenomenon of Constituency Boundaries Commissions: Development and Prospects. *Polis. Political. Studies*, (4), 100-114.
doi:10.17976/jpps/2018.04.08 (In Russian)
- Grishin, N. (2018). The History of Origin of Electoral Commissions. *Politeia*, (2), 156-169. doi:10.30570/2078-5089-2018-89-2-156-169 (In Russian).
- Grishin, N.V. (2019). Development of International Electoral Standards: What's Next? *Political Science*, (1), 33–47. doi:10.31249/poln/2019.01.02 (In Russian)
- Handley, L. (2006). *Delimitation Equity Project Resource Guide*. IFES
- Hunt, C. R. (2018). When does redistricting matter? Changing conditions and their effects on voter turnout. *Electoral Studies*, (54), 128–138.
doi:10.1016/j.electstud.2018.05.007

- Karpov, A.S. (2012). *Forms of public participation in decision-making*. Moscow: RANEPA (In Russian)
- Magleby, D. B., & Mosesson, D. B. (2018). A New Approach for Developing Neutral Redistricting Plans. *Political Analysis*, 26(02), 147–167.
- Martínez i Coma, F., & Lago, I. (2016). Gerrymandering in comparative perspective. *Party Politics*, 24(2), 99–104. doi:10.1177/1354068816642806
- Miller, P., & Grofman, B. (2018). Public Hearings and Congressional Redistricting: Evidence from the Western United States 2011–2012. *Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy*, 17(1), 21–38. doi:10.1089/elj.2016.0425
- Morozova, O.S. (2013). Formation of constituencies as a method of electoral targeting. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 1, 106–112. (In Russian)
- Morozova, O.S. (2015). *Electoral Systems Design: The Possibilities of Electoral Engineering*. Ryazan: RSU (In Russian)
- Nagle, J. F. (2019). What Criteria Should Be Used for Redistricting Reform? *Election Law Journal: Rules, Politics, and Policy*, 18(1), 1–15. doi:10.1089/elj.2018.0514
- Handley L. & Grofman B. (Eds.) (2008). *Redistricting in comparative perspective*. New York: Oxford University Press.
- Rossiter, K. M., Wong, D. W. S., & Delamater, P. L. (2018). Congressional Redistricting: Keeping Communities Together? *The Professional Geographer*, 70(4), 609–623. doi:10.1080/00330124.2018.1443477
- Sauger, N., & Grofman, B. (2016). Partisan bias and redistricting in France. *Electoral Studies*, 44, 388–396. doi:10.1016/j.electstud.2016.09.007
- Winburn, J. & Wagner, M. (2010). Carving Voters Out: Redistricting's Influence on Political Information, Turnout, and Voting Behavior. *Political Research Quarterly*, 63(2): 373–386. doi:10.1177/1065912908330728
- Yoshinaka, A., & Murphy, C. (2010). The Paradox of Redistricting: How Partisan Mapmakers Foster Competition but Disrupt Representation. *Political Research Quarterly*, 64(2), 435–447. doi:10.1177/1065912909355716